

Философские основания антропологической концепции де Кастру

Научный руководитель – Ростова Наталья Николаевна

Наумов Никита Геннадьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: nnaumovtm@gmail.com

Подражая «Анти-Эдипу» Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Эдуардо Вивейруш де Кастру объявляет о своем проекте «Анти-Нарцисс», целью которого является оппонирование нововременной позиции западного антрополога, искусственно экстраполирующего культурные и мыслительные паттерны цивилизации на сообщества «примитивных» народов. Наоборот, по мысли де Кастру современные антропологические теории необходимо должны исходить из туземных интеллектуальных практик.

Таким образом, де Кастру пытается вывести, изучаемые антропологической дисциплиной, племена из положения объекта, сделав их полноправными творцами собственных теорий о себе самих. Более того, в рамках общего дискурса дисциплины, бразильский антрополог стремится к созданию перформативного описания трансформаций антропологии, так как исходит из той пропозиции, что антропология как дисциплина представляет собой дискурсивный анаморфоз антропологического самовосприятия этносов. Другими словами, мы вовсе не нуждаемся в спекулятивных метатеории и мета-терминах для изучения человека, наши представления о «человеке в целом» естественным образом оформятся, когда мы достаточно основательно изучим самовосприятие конкретных племен. Онтологическое самоопределение изучаемых коллективов ставится на первое место, свергая с пьедестала всевидящей диспозиции субъекта и его идеологически нагруженные конструкты: классификация, суждение, предсказание и пр. В результате этого Мартином Холбрадом, соавтором «The Ontological Turn An Anthropological Exposition», даже предлагается вариант переименования антропологии как дисциплины в «сравнительную онтографию» [1, с. 2].

Де Кастру является этнологом-американистом, и в своих рассуждениях опирается на сформулированные, в том числе им самим, концепции стиля мышления индейских племен: «перспективизм» и «мультинатурализм».

Он даже утверждает, что эти концепции имплицитно повлияли на возникновение тенденций («трансцендентальный эмпиризм», «спекулятивный реализм»), критикующих корреляционизм и любые попытки плодотворного скрещивания эпистемологии субъекта с проблематикой онтологии. Де Кастру утверждает, что оба эти направления возникли в результате рецепции «метафизики хищничества», описанной еще Леви-Строссом. В аутентичном понимании французского антрополога «метафизика хищничества» обозначает представления индейцев о родстве посредством брака (матримониальный альянс) как шарнире между оппозициями (человеческое/божественное, свой/чужой, друг/враг) [2, с. 15]. Де Кастру, в свою очередь, делает из этого понятия универсальную схему индейского мира, закрепляемую практикой каннибализма. Виртуальное свойство' в терминологии де Кастру аналогично «структуре Другого» Делеза, которая обуславливает существование множественных возможностей, не ограниченных понятиями субъекта и объекта: «Но другой не является ни объектом в поле моего восприятия, ни воспринимающим меня субъектом: другой изначально - это структура перцептивного поля, без которой само поле не может функционировать так, как оно функционирует... другой как структура - это выражение

возможного мира; такое выражаемое постигается как то, что еще не существует вне того, что его выражает» [3, с. 403-404].

Таким образом, де Кастру утверждает, что альтернатива (симметричная в смысле Б. Латура [4] и реверсивная в смысле Р. Вагнера [5]) нововременной классической западной антропологии базируется на трех китах: межвидовой перспективизм, онтологический мультинатурализм и каннибальская инаковость («друговость»).

Обоснование онтологического мультинатурализма де Кастру находит у Роя Вагнера, который в своей работе «Изобретение культуры» заявил о конвенционально-синтезирующей функции души у туземцев Меланезии, предлагающей им универсальную имманентную данность, исходя из которой они должны конструировать уникальные модусы тела. Подобное соотношение тела и души поляризует с представлением европейцев о природной данности тела и возможности преобразования души. Вагнер из теории праксиса туземцев создает семиотику, согласно которой взаимная и рекурсивная операция двух модусов (конвенционально-коллективизирующего, стандартизирующего знака-символа, указывающего на нечто отличное и дифференцирующего, инвентивно-образного таутегорического знака, снимающего противопоставление символа и референта) символизации исчерпывает возможности практического взаимодействия как людей, так и нечеловеческих агентов.

Общество, таким образом, всегда стоит перед выбором того, что оно будет произвольно признавать данным, и что будет контризиобретать в ответ этому данному. Согласно логике Вагнера и Де Кастру мы имеем дело с человеческими сообществами, которые просто избрали другую поведенческую модель ментальности.

Истоки возникновения концепции перспективизма де Кастру обнаруживает еще у Леви-Стросса при описании им анимизма жителей Антильских островов, основанного на экономии телесности. Де Кастру утверждает, что перспективизм является анимизмом, в котором произошло двойное смещение от психологистских и позитивистских трактовок Э. Тейлора к материалистическим и спекулятивным умозрениям Лейбница, Ницше, Уайтхеда, Делеза. Согласно этой концепции, каждый туземец (и не только туземец, а любой актант или агент универсума космополитического мифа племени) Нового Света является точкой интенциональности (единая духовность), воспринимающей других существ как характеристики и способности (множественная телесность). Таким образом, способность быть личностью становится онтологически потенциально доступным для любого вида любого элемента космоса. Акцент на положении и контексте, а не свойстве конкретного вида, позволяет говорить о том, что некоторые элементы космоса, наиболее полно актуализирующие свою потенцию, являются личностями даже более, чем сам человек.

Источники и литература

- 1) Ideas of Savage Reason: Glass Bead in Conversation with Martin Holbraad and Eduardo Viveiros de Castro. 12 с. // Site 0. Castalia: The Game of Ends and Means, 2016 (URL: <http://www.glass-bead.org/article/ideas-of-savage-reason-glass-bead-in-conversation-with-martin-holbraad-and-eduardo-viveiros-de-castro/?lang=enview&fbclid=IwAR1PMIZ3XdY2v2UZ-eWEcanVcguOuh-sSU4XzekBs9cv-76qvAyptMyxdGs>)
- 2) Кастру Э.В. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 200 с.
- 3) Делёз Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Я.И. Свирского. — М.: Академический Проект, 2011. — 472 с.
- 4) Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 240 с.

- 5) Wagner R. The Invention of Culture. Chicago: University of Chicago Press, 2016. 177 с.